

Династия Великая Юй существовала уже несколько сотен лет, сменилось несколько десятков императоров, но Государственных Наставников было всего пять, включая Пэй Мяо.

Преемственность Государственного Наставника не зависела от кровных уз, а определялась судьбой. Обычно новый Наставник появлялся после того, как предыдущий уходил в мир иной, и между ними могло пройти несколько десятилетий или даже столетий. Поэтому некоторые императоры правили десятилетиями, так и не обретя Государственного Наставника.

Это считалось самой большой потерей за всю их императорскую карьеру.

Причина, по которой Великая Юй так почитала Государственного Наставника, заключалась в том, что основатель династии Юй получил наставления от Кошачьего бессмертного, который помог ему без единого боя захватить столицу предыдущей династии и завоевать Поднебесную. Этот Кошачий бессмертный мог принимать человеческий облик, и в знак благодарности основатель династии назначил его Государственным Наставником, даровав ему высочайшие почести. Позже Кошачий бессмертный влюбился в младшего брата основателя, и тот поженил его на принце Цзин.

Примечательно, что этот Кошачий бессмертный был мужчиной...

Перед своей кончиной первый Государственный Наставник сказал тогдашнему императору, что следующий Наставник будет избран Небом и направлен ко двору. Кого и когда изберут, было тайной.

Сказав это, первый Государственный Наставник закрыл глаза, а тогдашний император, ещё ребёнок, был в замешательстве, поскольку не знал, где искать следующего Наставника. Лишь когда ему исполнилось шестьдесят лет, в один из дней, когда земля содрогалась, он наконец встретил своего Наставника, что привело его в неописуемый восторг.

После смены нескольких Наставников вся династия Великая Юй, от верхов до низов, превратилась в преданных слуг кошек. Даже говорили, что Государственный Наставник обеспечивает стабильность страны, так как во время правления каждого Наставника династия переживала период наибольшего процветания и стабильности. В это верили все, от императора до простых людей, даже разбойники и пираты с почтением относились к Государственному Наставнику.

Считалось, что каждый Наставник обладал уникальными способностями. Например, первый Наставник учил уходу за кожей, второй — здоровому образу жизни, третий — манерам, четвёртый — физической подготовке, а пятый...

Поклонники утверждали, что нынешний Наставник ещё молод, и его способности проявятся со временем. Они не спешили, ведь уже сейчас своей милой внешностью он мог поднять настроение, что было даже эффективнее, чем услуги придворного врача!

Пэй Мяо с отчаянием метался по кровати. Как он мог оказаться в прошлом? Как он мог оказаться в прошлом?

Он просто надел исторический костюм и сфотографировался в киногородке, не провалился в люк и не попал под машину, но чёрт возьми, он оказался в прошлом, да ещё и превратился в кошку, сменив вид!

К счастью, он убедился, что это был кот, и судьба, как бы жестока она ни была, оставила ему его достоинство.

Несчастье в несчастье.

В этот момент он услышал приветствие у двери, и в следующую секунду в его поле зрения появился край жёлтой одежды.

Пэй Мяо поднял взгляд и встретился глазами с императором Цинлуном, чьё лицо было одновременно величественным и привлекательным.

Сказать, что это было старое лицо, было бы неправильно, ведь императору Цинлуну было всего тридцать с небольшим, он был в расцвете сил. Благодаря хорошему уходу, на его глазах не было ни одной морщинки, а кожа была упругой и эластичной, так что ему можно было дать двадцать с лишним лет.

За императором Цинлуном, как всегда, следовал евнух Фу, но сегодня с ними был ещё один незнакомец, и Пэй Мяо внимательно разглядывал нового слугу.

— Мяу~ — Этот слуга — новый преемник евнуха Фу?

Пэй Мяо широко раскрыл свои большие глаза и издал свой первый звук в этом мире — универсальный язык кошек, «мяу»!

Этот нежный, как у котёнка, звук «мяу~» сразу же растрогал императора Цинлуна и всех присутствующих. Те, у кого была слабая выдержка, уже отвернулись, чтобы вытереть кровь из носа.

Наставник ещё так молод, а уже обладает таким мастерством в обаянии. Это просто невероятно.

Художник, прятаясь в тени, тут же начал быстро рисовать, изображая сцену, где Государственный Наставник мяукал перед императором Цинлуном. Затем Смотритель хроник написал трогательный текст, и гонец срочно доставил его за пределы дворца, чтобы повесить на доске объявлений и оповестить весь город о первом «мяу» Государственного Наставника за три дня его пребывания в Великой Юй.

Таким образом, уже через полчаса вся столица узнала об этом. Некоторые торговцы устроили бесплатные банкеты, угощая горожан едой и вином, что повысило их репутацию и популярность, заставляя их смеяться даже во сне.

Пэй Мяо почесал ухо, не веря, что этот звук «мяу» исходил от него. Его кошачий облик был похож на маленькую девочку, и даже голос был таким мягким, как будто он кокетничал. Неужели его судьба — стать псевдоженщиной?

Это было просто ужасно!

Пэй Мяо молча повернулся, поднял голову под углом 45 градусов и начал грызть лапу.

Император Цинлун наблюдал за его действиями и громко рассмеялся:

— Любимый подданный, сегодня я нашёл тебе личного слугу. Посмотри, устраивает ли он тебя?

С этими словами он отступил в сторону, показывая низко склонившегося Ванцяя.

Пэй Мяо сразу понял: этот новый слуга был не преемником евнуха Фу, а его личным

«уборщиком».

— Мяу~ — Подними голову.

Слуга робко сделал два шага вперёд, но продолжал смотреть вниз. Однако это не мешало Пэй Мяо наблюдать за его выражением лица, ведь он теперь был маленьким котёнком, и даже самый низкий человек казался ему гигантом. Приходилось смотреть снизу вверх, что было крайне неудобно.

К счастью, этот слуга пришёлся ему по душе. Он был милостивым, скромным и честным, идеальным кандидатом на роль «уборщика».

Пэй Мяо заинтересовался. Он всегда следовал принципу «где бы ты ни оказался, приспособивайся». Раз он стал кошкой, то должен прожить свою кошачью жизнь достойно, особенно в вопросах «еды, сна и туалета». Теперь, будучи кошкой, его обоняние и слух стали в разы острее, что имело свои плюсы и минусы. Самый большой минус заключался в том, что каждый раз, когда он чувствовал запах своих отходов, он чуть не падал в обморок. Поэтому выбор «уборщика» был крайне важен!

— Мяу~ — Как тебя зовут?

Ванцай чуть не растаял от этого «мяу~». Почувствовав, что Государственный Наставник смотрит на него, он едва сдержал дрожь, но как профессионал, он идеально контролировал свои эмоции и ещё более почтительно ответил:

— Господин, меня зовут Ванцай. Я раньше служил во дворце Чансинь у второго принца.

Ванцай? Разве это не имя собаки?

Пэй Мяо рассмеялся, ещё больше утвердившись в своём выборе. Он мяукнул императору Цинлуну, показывая, что принимает этого слугу.

Тут же Смотритель хроник добавил ещё одну запись: «XX год, месяц XX. Государственный Наставник своей невероятной харизмой завоевал нового „уборщика“. Поздравляем!»

Евнух Ван оказался отличным «уборщиком». С тех пор, как он появился в чертоге Юннин, все дела шли как по маслу. Пэй Мяо нужно было делать только три вещи: хорошо есть, хорошо спать и хорошо играть. Жизнь была чрезвычайно спокойной.

Сейчас был конец весны, погода была приятной, тёплый ветерок, наполненный ароматом неизвестных цветов, мягко проносился сквозь его шерсть.

Пэй Мяо лежал на специально сделанном для него шезлонге, раскинув лапы и подставляя живот солнцу.

Он был ещё котёнком, судя по отражению в зеркале, ему было всего два месяца, шерсть ещё не полностью отросла, но была пушистой и мягкой.

Шерсть на животе была особенно нежной, плотно прилегала к коже и под солнечными лучами становилась тёплой, выглядела так привлекательно, что даже сам Пэй Мяо не удержался и потрогал себя лапой.

Хм, приятные ощущения!

Рядом с ним на маленьком табурете сидела служанка в розовом платье по имени Лянь Цяо. Она вышивала на куске красного шелка.

Узор с кошкой, ловящей бабочку, был выполнен настолько живо, что нити, казалось, танцевали, как настоящие бабочки, что сразу привлекло внимание Пэй Мяо.

Дело в том, что с тех пор, как он стал кошкой, он заметил, что все движущиеся объекты вызывают у него непреодолимое желание поймать их лапой и затолкать в рот...

Кошачьи привычки были ужасны.

Нити продолжали танцевать в руках Лянь Цяо, лапы Пэй Мяо начали произвольно дёргаться, хвост задвигался из стороны в сторону, а глаза не отрывались от движущихся нитей.

<http://bllate.org/book/16288/1467694>